

Срок беременности Чжан Сяохуа приближался к концу.

За последние несколько дней Ван Тунхуа и несколько женщин из деревни ушли рано и вернулись поздно, так как отправлялись глубоко в горы в поисках диких каштанов. Поскольку у нее не было талонов, она не могла купить сахар в кооперативах снабжения и сбыта. Следовательно, она хотела обменять побольше денег и попросить кого-нибудь незаметно купить немного коричневого сахара в соседнем доме.

Домашние кролики снова расплодились. Вообще говоря, крольчиха может рожать семь-восемь детенышей в год, но, если они не смогут поддерживать свой уровень питания, крольчиха не сможет выносить столько, и молока во время лактации будет мало. Ду Баоцинь контролировал их все это время, разрешая заводить только три-четыре крольчонка в год, иногда в помете было пять или шесть, иногда семь или восемь, и максимум, что у них было одновременно, - одиннадцать детенышей.

Если бы кроликов было слишком много, они не смогли бы хорошо ухаживать за ними, и часто несколько из них умирали, поэтому не означало, что чем больше, тем лучше. На этот раз родилось восемь крольчат. Если бы они смогли дожить до отлучения от груди, Чжан Сяохуа не пришлось бы беспокоиться о яйцах в течение целого месяца.

С некоторых пор Цзян Жуй более усердно копала траву для кроликов. Она почти обошла всю заднюю часть горы, и время от времени ее можно было увидеть на обочине дороги возле гребня. Иногда она ходила на реку постирать одежду, а когда возвращалась, в руках у нее была горсть одуванчиков.

После обмена на яйца и коричневый сахар Ван Тунхуа торжественно помещала их в банку для риса, и никто не мог прикоснуться к ним без разрешения.

Несколько дней спустя у Чжан Сяохуа начались боли в животе, и она родила девочку дома.

Семья Чжан приехала на следующий день. Ее мать и невестка обе несли матерчатые сумки, каждая из которых была полна одежды, сшитой из старой ткани, для ребенка. Войдя в дом, они достали со дна сумки пакетики сушеного лонгана.

Глаза Чжан Сяохуа покраснели, когда она увидела это. Условия жизни ее девичьей семьи не сильно отличались от условий жизни семьи Ду. Чтобы получить эту упаковку лонгана (очень полезный фрукт), она не знала, сколько усилий потребовалось ее семье.

Появление нового человечка добавило много вещей и увеличило рабочую нагрузку, таким образом, семья Ду разделила работу между собой. Ду Юфу и Ду Баоцян днем отправлялись в бригаду и рыли каналы. После работы они отвечали за наполнение большого резервуара для воды дома, а также должны были ухаживать за частным участком земли на заднем дворе. Цзян Жуй по-прежнему заботилась о нескольких кроликах, а также о трехразовом питании для семьи. Ван Тунхуа, как более опытная, спала с Чжан Сяохуа ночью, помогала ей ухаживать за ребенком и стирала подгузники днем.

Чжан Сяохуа не могла выйти из дома и съедала всю еду в своей комнате. Каждое утро у нее была миска пшенной каши с коричневым сахаром и яйцо, приготовленное на пару. В полдень она ела яичный крем с рисом, а вечером, помимо обычного ужина, выпивала дополнительную чашку воды с коричневым сахаром и лонганом. Через день Цзян Жуй ходила в дом рыбака, чтобы взять караса и сварить суп для нее, чтобы у нее было достаточно молока для кормления грудью.

Хотя такие блюда не шли ни в какое сравнение с блюдами богатой семьи, это было в пределах лучших возможностей семьи Ду. В эти дни вся семья затянула пояса, поскольку приоритетом для них были мать и ее ребенок.

В пятницу вечером, когда Ду Баочжэнь вернулась домой, увидев свою маленькую племянницу, ее привел на кухню сладкий аромат.

Цзян Жуй только что приготовил лонган и собиралась принести его в комнату. Когда она обернулась, то увидела Ду Баочжэнь, стоящей позади нее и смотрящей на миску в ее руках, сглатывая слюну.

— Ты вернулся довольно рано на этой неделе. Сначала иди умойся, у нас скоро ужин.

— Хорошо, — Ду Баочжэнь ответила, но не двинулась с места. В этом семестре она осталась в школе, поскольку ее академические задания были тяжелее, чем раньше, но еда там была не такой вкусной, как дома. Раньше она думала, что тыквенная каша дома готовится с сахаринром, поэтому не такая вкусная, как белый сахар, но теперь весь день у нее во рту было так пресно, что ей приходилось сосать пальцы. (Т / N: так сказано в оригинальном тексте, но я не знаю, почему она сосала пальцы ㄗ(ㄌㄨㄣˋ)ㄘ)

Цзян Жуй увидела жадность в ее глазах, она беспомощно сказала:

— Этот лонган был прислан девичьей семьей нашей невестки, чтобы питать ее тело, мы не можем его есть.

— Я знаю, — Ду Баочжэнь сделала два глубоких вдоха и с выражением тоски на лице сказала:

— Я просто почувствую вкусный запах, сестра, не беспокойся обо мне.

Цзян Жуй зашла в дом, а когда вернулась, Ду Баочжэнь все еще ощущала остаточный аромат сладости на кухне, выглядя прожорливой и жалкой.

Она покачала головой, достала банку с коричневым сахаром и посмотрела на него. Она нашла кусочек размером с ноготь и засунула его в рот Ду Баочжэнь.

— Ммм... восхитительно! — Ду Баочжэнь прищурилась и сладко сказала: — Моя сестра все еще любит меня.

— Хорошо, пойдем накрывать на стол, а потом позовем папу, маму и брата поесть.

— Да, да, хорошо, — Она получила то, что хотела, и выбежала на улицу, подпрыгивая от радости.

Жадность и страстные желания Ду Баочжэнь продолжались до тех пор, пока Чжан Сяохуа не вышла из заключения, и ослабли только тогда, когда о ней позаботилась ее семья.

В конце года коммуна распределила дивиденды от зерна. Помимо денег, они также раздали каждой семье по нескольку талонов на ткань и хлопок.

Когда Ван Тунхуа и остальные члены семьи сидели за обеденным столом, она рассказала о том, как использовать талоны к ткани, посмотрев на Цзян Жуй со счастьем на лице:

— В этом году ткань талоны будут использованы, чтобы сделать новую одежду для Баоцин, другие подождут.

— А на больше не хватит? Мама, я тоже хочу сшить новую одежду, — Ду Баочжэнь потянула Ван Тунхуа за руку, ведя себя как избалованный ребенок.

Ван Тунхуа слегка посмотрела на нее:

— Баоцинь нужна новая одежда, потому что ей нужно с кем-то встретиться, хочешь присоединиться?

Ду Баочжэнь была удивлен:

— Сестра с кем-то встречается? Почему я не знаю об этом?!

— Тебе, ребенку, просто нужно сосредоточиться на учебе, зачем тебе знать больше? — Ван Тунхуа проигнорировала ее и повернулась, чтобы проинструктировать Цзян Жуй:

— Завтра сходи в коммуну, продай кроличьи меха и купи немного ткани и хлопка. Если бы мы опоздали, хороший дизайн и цвета выбрали бы другие.

Цзян Жуй кивнула и, увидев, что Ду Баочжэнь недовольно надула губы, мягко уговорила:

— У Сяо Шаньчжэ пока нет новой одежды с хлопчатобумажной подкладкой, сначала нужно использовать лишнюю ткань, чтобы сшить ее для нее. Теперь ты тетя, ты должна уступить место своей маленькой племяннице.

Сяо Шаньчжэ было прозвищем недавно появившейся внучки семьи Ду, и ей еще не дали официального имени. Услышав слова Цзян Жуй, Чжан Сяохуа взглянула на нее с благодарностью.

После еды Ду Баочжэнь последовала за Цзян Жуй на кухню:

— Сестра, с кем ты встречаешься? Он из той же деревни, что и мы?

— Да, — Цзян Жуй честно ответила: — Это Чжао Нань, который спас тебя раньше.

— Он? — Ду Баочжэнь была удивлена: — Как это может быть он? Сестра знает его?

— Помоги мне сначала разжечь огонь, — Цзян Жуй положила посуду и палочки для еды в кастрюлю, налила половину воды, веля Ду Баочжэнь вскипятить воду, затем сказала: — Мы не совсем знакомы.

Ду Баочжэнь села и подбросила дров в печь. Услышав ее ответ, она нахмурилась:

— Ты его не знаешь, тогда не странно ли с ним встречаться? Сестра, почему бы тебе не выбрать кого-нибудь, кто тебе нравится?

Цзян Жуй только улыбнулась и покачала головой.

Ду Баочжэнь уставилась на огонь в плите, и через некоторое время она, казалось, задумалась, как будто разговаривая сама с собой: — Я бы никогда этого не сделала

(Т/Н Моти: Хей, она выходит за него замуж из-за тебя (□ □□□))

Чжан Сяохуа случайно гуляла по двору со своим ребенком и услышала разговор между ними. Она мысленно фыркнула и вернулась в комнату. Когда она увидела, что Ду Баочжэнь моет ноги,

она разозлилась еще больше, шагнула вперед и пнула его деревянный таз.

— Что случилось?

— Как ты думаешь, что не так? — Чжан Сяохуа понизила голос и сердито сказала: — Только что за обеденным столом Баочжэнь собиралась отобрать у нашей дочери новую одежду, а тебе было наплевать!

Ду Баоцян почесал щеки: — Мама не просила отдавать это ей.

— Это потому, что Баоцинь заговорила! Если бы она ничего не сказала, с пристрастием мамы, ты думаешь, эта ткань все еще могла принадлежать нашей девочке? Теперь я ясно понимаю, что эта Баочжэнь – кровососущий червь, высасывающий всю семью досуха, и все ради того, чтобы прокормить ее одну!

— Нет необходимости говорить это так неприятно, — Ду Баоцян нахмурился.

— Хех... — Чжан Сяохуа усмехнулась, думая о том, что она только что услышала, что Ду Баочжэнь сказала, что она никогда не хотела бы быть такой, как Ду Баоцинь, какая большая шутка. Она позволила всей семье заботиться о ней, учиться, поступить в университет и в будущем переехать в большой город. Она была похожа на феникса, вылетающего из курятника, отличаясь от них, сельских жителей. Конечно, ей не обязательно быть такой, как они! Она даже не задумывалась о том, что, если бы без всего, что семья Ду сделала для нее, и без жертвы Ду Баоцинь, смогла бы она все еще произносить такие саркастические слова?

— Давайте подождем и посмотрим, что эта драгоценная младшая сестра из вашей семьи Ду может дать вам всем взамен в будущем.

На следующий день Цзян Жуй отправилась в отдел снабжения и сбыта, чтобы выбрать кусок хлопчатобумажной ткани с красными набивными цветами. Начиная с снятия с нее мерок, посадки и пошива одежды, все это было завершено под руководством Ван Тунхуа.

Когда Ду Баоцян женился, семья купила швейную машинку. Поскольку они редко шили новую одежду, она пылилась в углу. Ду Баоцинь достала ее, крутила педали каждый день в свободное время и сшила новое платье за семь-восемь дней.

Она была Ду Баоцинь довольно долгое время и чувствовала, что шитье пока что было самое интересное, поэтому ей потребовалось еще два-три дня, чтобы закончить новую одежду Сяо Шаньчжэ.

В мгновение ока наступил конец двенадцатого лунного месяца. Ван Тунхуа с нетерпением ждала, и, наконец, пришло известие, что Чжао Нань вернулся домой, чтобы навестить родственников.

Чжан Лиюнь быстро договорилась с ней о времени и месте встречи двух молодых людей.

Поскольку это была их первая встреча, двум родителям было нехорошо встречаться так рано, но они не могли отпустить Цзян Жуй одну. Семья Ду обсудила и решила позволить Чжан Сяохуа сопровождать ее.

В то утро, после того как Цзян Жуй позавтракала, ее втолкнули в комнату, чтобы она переоделась.

Чжан Сяохуа достала свое приданое, оставшееся после замужества, нарисовала брови Цзян Жуй и слегка подкрасила губы красным. Только из-за сильного сопротивления Цзян Жуй Чжан Сяохуа не стала пудрить лицо, но она была бледной, поэтому на самом деле это не имело значения.

После того, как Цзян Жуй нарисовали брови и заплели волосы в две косы, она вышла из комнаты в своей новой одежде. Ван Тунхуа и Ду Баочжэнь некоторое время были ошеломлены.

Ду Баочжэнь потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать:

— Сестра, ты сегодня такая красивая!

— Действительно неплохо, — радостно сказала Ван Тунхуа.

Чжан Сяохуа улыбнулась:

— Мастерство Баоцинь на высоте. Стеганое пальто, которое на ней надето, внешне ничем не отличается от других, но, хотя оно выглядело оттопыренным, она ловко заправила его вокруг талии, придав ему более западный вид.

Ду Баочжэнь кивнула, кружа Цзян Жуй, затем взяла ее за руку и сказала:

— Сестра, в следующем году я буду шить новую одежду, и я хочу того же, что и ты. Ты можешь сделать это для меня?

— Я думаю, Баоцинь не будет в нашем доме в следующем году, — Чжан Сяохуа улыбается.

Ван Тунхуа взглянула на небо и призвала их обоих:

— Почти время, вы двое отправляетесь прямо сейчас, не позволяйте другим ждать слишком долго. Баоцинь, незамужняя девушка, не должна чувствовать себя неловко. Сяохуа, ты ее невестка, просто говори то, что тебе нужно сказать, и спрашивай то, что следует спросить, не допускай неловкого молчания.

— Я знаю, мам, не волнуйся.

Они ушли рука об руку. Те, кто встретил Цзян Жуй на дороге, внимательно осмотрели ее, а затем с любопытством спросили, куда они направляются. Чжан Сяохуа лишь вкратце сказала, что они едут в коммуну, чтобы купить кое-какие новогодние товары.

Когда они вдвоем шли к коммуне, они издалека увидели мужчину, стоявшего на автобусной остановке. Глядя на его спину, можно было сказать, что он был высоким и прямым, как зеленая сосна, с острой как меч аурой.

Чжан Сяохуа рассмеялась и прошептала на ухо Цзян Жуй:

— Это он? Он выглядит очень мужественным.

Цзян Жуй подняла на него глаза, и, как будто мужчина мог это почувствовать, он обернулся.

Примечания автора:

Некоторые новички спросили, болен ли главный герой мужского пола. Он действительно болен, его уже разломали на 800 частей, как он может не болеть? Хи-хи-хи, главный герой-мужчина болен, а главная героиня – его лекарство.

Автор: Давай, давай, пришло время твоего лекарства.

Главный герой-мужчина: Хорошо. (Радуюсь ...)

<http://tl.rulate.ru/book/105201/3714845>